

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР «ВОСТОК-ЗАПАД»

ВОСТОК-ЗАПАД

Историко-литературный
альманах

2011-2012

*Под редакцией
акад. В.С.Мясникова*

МОСКВА

Наука – Восточная литература

2013

УДК 94(100)+82.09(059)
ББК 63.3(0)+83.3(я5)
В78

Редколлегия выпуска
В.С. Мясников, Л.П. Репина,
С.М. Аникеева

На обложке помещен
портрет китайского чиновника XIX в. Си Эня
кисти русского художника А.М. Легашева

Восток–Запад : историко-литературный альманах : 2011–2012 / под ред.
акад. В.С. Мясникова ; Ин-т всеобщей истории РАН. — М. : Наука – Вос-
точная литература, 2013. — 263 с. — ISBN 978-5-02-036546-9

В очередной выпуск альманаха включены статьи, отражающие исторический, культурный, экономический и политический диалог цивилизаций Востока и Запада. Рассматриваются политические, экономические и культурные взаимоотношения России и Китая в XVIII–XX вв., историография и источниковедение Китая в древности и средневековье, история российского и западноевропейского востоковедения.

ISBN 978-5-02-036546-9

© Институт всеобщей истории РАН, 2013
© Редакционно-издательское оформление.
Наука – Восточная литература, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Любезный читатель! 5

I. ИСТОРИЯ

Ульянов М.Ю. «Историографы» даши в период Чунь цю	15
Нестерова Е.Р. Источниковедение истории Китая периода Юаньской династии: современные проблемы	37
Саркисова Г.И. Из истории российско-китайских отношений: международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту и пограничном режиме (8 февраля 1792 г.) (по архивным материалам)	61
«Изнываю в неизвестности...»: Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу из собрания СПФ АРАН (Вступительная статья, публикация и комментарии М.Д. Бухарина)	77
Тункина И.В. Н.Ф. Петровский как собиратель древних памятников письменности в Восточном Туркестане (по материалам писем В.Р. Розену и С.Ф. Ольденбургу)	105

II. ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

Воскресенский Д.Н. Пекинский университет в годы «Больших кампаний» и «Большого скачка» (Размышления о судьбе китайской литературы XX в.)	125
Шу И. Два последних дня Лао Шэ (эссе) (Перевод с китайского Д.Н. Воскресенского)	164
Шаронова В.Г. Виктор Гроссе — хозяин Русского замка в Шанхае	174
Стаффан Розен. Стриндберг как востоковед	200
Мясников В.С. Четыре волны просвещения в России и Российская академия наук	207

III. ВОСТОКОВЕДНЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИИ

Попова И.Ф. Институт восточных рукописей РАН — старейший востоковедный центр России	227
--	-----

IV. IN MEMORIAM

Мясников В.С. Памяти друга: Владимир Иванович Антонов	246
Березкин Р.В. Вспоминая Б.Л. Рифтина: о встречах с выдающимся ученым	253
Авторы выпуска	263

в Дакиане, гораздо ближе познание, чем грабеж, к которому человек, который так мало походит на чиновника, как я, и в котором в уже преклонном возрасте снова ожила страсть к бродяжничеству и скитаниям, должен был бы лучше подходить» (СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр. 177. Л. 28; публикацию см.: Бухарин М.Д. Письма А. Грюнведела...).

¹⁰⁸ Письма с таким содержанием в фонде С.Ф. Ольденбурга СПФ АРАН не обнаружено.

¹⁰⁹ Данный фрагмент письма Березовский сопроводил примечанием внизу страницы: «Поэтому надо поставить за правило фотографировать фреску прежде, чем снимать. Сомневаюсь, чтобы это делали германцы».

¹¹⁰ М.М. Березовский цитирует басню И.А. Крылова «Кот и повар» (1812), в которой повар впуская пытается урезонить кота, не обращающего внимание на его нотации.

¹¹¹ М.М. Березовский приводит русский перевод слов короля Франции Франциска I (1494–1547) из письма к его матери Луизе Савойской, отправленного после поражения французов в битве с испанцами под предводительством Карла V при Павии в 1525 г. В итоге этой битвы сам Франциск попал в плен. Сообщается, что письмо это состояло из одной строчки: «Tout est perdu fors l'honneur». Впервые опубликовано в 1837 г.

¹¹² Здесь Березовский ссылается на легенду о фригийском царе Мидасе, рассказанную, в частности, Овидием в «Метаморфозах» (XI. 146–193): Аполлон и Пан (вариант — *Hug. Fab.* 191 — сатиры Марсий) состязались в игре на флейте. Грубая игра Пана понравилась Мидасу, случайно оказавшемуся на состязании, больше, чем утонченное мастерство Аполлона. В отместку Аполлон вытянул уши Мидаса. Царь пытался спрятать их под головным убором. Об уродстве Мидаса знал только его раб-брадобрей, которому уже невмочь было хранить эту тайну, хотя за раскрытие тайны ему грозила смерть. Тогда он выкопал ямку и прошептал в нее свой секрет. Из ямки вырос тростник, который, шелестя, повторял «зарытый» секрет брадобрея и тем ославил незадачливого царя.

¹¹³ Крупный буддийский монастырь в Кучинском оазисе на правом берегу Музарат-дарьи; исследован французской экспедицией под руководством П. Пеллио. Среди находок — рукописи, скульптура, настенная живопись. Кратко описание Дульдугу-Акура дано самим П. Пеллио в его отчете и письмах с места раскопок; см.: *Senart É. Lettre de M. Pelliot sur les progrès de sa mission au Turkestan chinois // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1907. 51. 6. P. 270–272; *Pelliot P. Rapport sur la mission au Turkestan chinois (1906–1909) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1910. 54. 1. P. 61.

¹¹⁴ Гумба — досл. «мавзолей», «погребальная камера». «Гумба» также являлось обозначением наместника, руководителя области в Восточном (Китайском) Туркестане с резиденцией в Хами (*Dabbs J.A. History of the Discovery and Exploration of Chinese Turkestan*. L., 1963. P. 73).

¹¹⁵ Храмовый комплекс Субаши в Кучинском оазисе состоит из двух монастырей, расположенных на противоположных берегах р. Куча; функционировали в IV–X вв. На планы Субаши, сделанные Березовским, и результаты его раскопок ссылался позднее С.Ф. Ольденбург (*Ольденбург С.Ф. Русская туркестанская экспедиция*, с. 60–61). Субаши также был фрагментарно исследован французской экспедицией П. Пеллио, о деятельности которой кратко упоминает Ольденбург. К сожалению, его полевой дневник утерян в 1940 г. (*Hambis L. Civilisations et langues de la Haute Asie // École pratique des hautes études. 4e section, Sciences historiques et philologiques. Annuaire 1962–1963*. 1962. P. 102). Об исследовании комплексов Дульдугу-Акур и Субаши см.: *Douldour-Aqour et Soubachi / Ed. L. Hambis. P., 1967 (Mission Paul Pelliot. 3); Hallade M., Gaulier S. Courtois L. Douldour-Aqour et Soubachi. P., 1982 (Mission Paul Pelliot. 4).*

¹¹⁶ Ок. 13 м.

¹¹⁷ Иркештам — аул (в XIX в. — укрепленный пункт) на востоке Алайской долины на правом берегу реки Кузул-су при впадении в нее р. Мальтабар в Ошской области (совр. Кыргызстан; в XIX в. — Ошский уезд Ферганской области) на границе с Китаем в 250 км к западу от Кашгара и в 238 км от Оша, т.е. приблизительно на полпути. Построен в 1885 г. Стратегическое значение Иркештама объясняется тем, что из него контролировался путь из Китайского (Восточного) Туркестана в Фергану (перевал Терек) и в долину Большого Алая.

И.В. Тункина

**Н.Ф. ПЕТРОВСКИЙ КАК СОБИРАТЕЛЬ
ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ
В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ
(по материалам писем В.Р. Розену
и С.Ф. Ольденбургу)¹**

В истории отечественного востоковедения особое место занимает русский дипломат, исследователь Средней и Центральной Азии Николай Федорович Петровский (1837–1908). С 1882 г. он занимал должность российского консула (с 14 марта 1895 г. — генерального консула) в Кашгаре: первоначально дипломат навещался на место службы из Ташкента, но уже в январе 1884 г. окончательно обосновался в Кашгаре и прожил здесь 20 лет, до августа 1903 г., занимаясь не только дипломатической работой и административной помощью русским купцам, но и способствуя многим путешественникам и экспедициям, которые были направлены разными странами в Восточный Туркестан в ходе «Большой игры». Все эти годы, несмотря на крайнюю занятость по делам консульства, он урывками посвящал свои редкие досуги историко-археологическому изучению Восточного Туркестана.

Первые научные контакты Н.Ф. Петровского с учеными Петербурга относятся к 1886 г., когда консул послал в Академию наук эстампажи и фотоснимки с китайских (Хами)² и «сирийских несторианских» (Уч-Турфан) эпиграфических памят-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 12-06-00005а, Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-01-00008а.

² СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1886. Д. 134. Л. 227. Протокол заседания Историко-филологического отделения Императорской Академии наук от 30 сентября 1886 г., § 109: «Российский консул в Кашгаре, г. Петровский, при отношении от 10 августа за № 774, сообщил снятый на бумаге снимок с китайской надписи, вырезанной на камне, находящемся в предгорьях Тянь-Шаня, на большой дороге, в однодневном расстоянии пути (около 40 верст) от г. Хами в Восточный Туркестан. Положено передать для рассмотрения академику В.П. Васильеву, вместе с копией отношения г. консула» (см. также протокольные бумаги: Ф. 1. Оп. 2. № 1020, 11 октября 1886 г.); л. 232об.: Протокол заседания историко-филологического отделения Императорской Академии наук от 28 октября 1886 г.; § 124: «Акад. В.П. Васильев, рассмотрев снимок с китайской надписи, доставленный Академии российским консулом в Кашгаре г. Петровским... читал свое донесение. Положено это донесение напечатать в записках Академии, а самый снимок с надписи передать в Азиатский музей». Опубл.: *Васильев В.П. О снимке с китайской надписи, полученном Академией от российского консула в Кашгаре г. Петровского // Записки Академии наук. СПб., 1887. Т. 4. Кн. 1, с. 98–105.*

ников³. С целью научной атрибуции его эстампажи были переданы соответственно синологу академику В.П. Васильеву, тюркологу акад. В.В. Радлову, директору Азиатского музея (1885–1890), а также председателю Восточного отделения РАО (ВО РАО) и профессору арабской словесности факультета восточных языков Петербургского университета, барону Виктору Романовичу Розену (1849–1908). В 1887 г. Петровский прислал членам Восточного отделения РАО „на рассмотрение“ кашгарскую древнюю монету. Наконец, с 1890 г. информацию о памятниках Н.Ф. Петровский стал напрямую высылать В.Р. Розену: они познакомились лично, когда в Петербурге на заседании Восточного отделения РАО 15 марта 1890 г. Н.Ф. Петровский продемонстрировал древние среднеазиатские монеты, собранные им еще в Ташкенте⁴. В 1891 г. востоковед-арабист и кашгарский консул встречались у историка, члена-корреспондента АН Д.Ф. Кобеко, тогда директора Департамента окладных сборов Министерства финансов (1887–1892), а затем — во время редких посещений Н.Ф. Петровским Петербурга.

По предложению В.Р. Розена 18 мая 1894 г. Н.Ф. Петровский был избран членом-сотрудником РАО, а 14 мая 1904 г.⁵, уже после отставки с поста генерального консула в Кашгаре, — почетным членом общества; в 1894 г. он стал действительным членом Русского географического общества, в 1904 г. — членом-корреспондентом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении (РКИСВА)⁶. В феврале 1897 г. кашгарский генеральный консул выступил в ВО РАО с сообщением о собственной коллекции древностей, которая в ноябре 1897 г. была приобретена Императорским Эрмитажем⁷. Ее в 1900 г. планировал издать С.Ф. Ольденбург в книге, посвященной туркестанским древностям, в серии «Материалы по археологии России» Императорской Археологической комиссии⁸, но этот проект остался не реализован — в фонде неперменного секретаря АН сохранились подготовительные материалы к этой работе⁹. Собранные

³ *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / Отв. ред. акад. В.С. Мясников; сост. В.Г. Бухерт. М., 2010, с. 192.

⁴ *Веселовский Н.И.* История Имп. Русского археологического общества за первые 50 лет его существования, 1846–1896. СПб., 1900, с. 335.

⁵ Протоколы общих собраний Имп. Русского археологического общества за 1899–1908 гг. Пг., 1915, с. 198.

⁶ *Назирова Н.Н.* Центральная Азия в дореволюционном отечественном востоковедении. М., 1992, с. 21.

⁷ *Ольденбург С.Ф.* 1) Два хотанских изображения Майтреи. Из собрания Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1900 (1899). Т. 12, с. 0106–0107, 1 табл.; 2) О научном значении коллекции Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1910 (1909). Т. 19. Вып. 4, с. XXII–XXVIII; 3) Памяти Николая Федоровича Петровского. 1837–1908 // ЗВОРАО. 1912 (1910). Т. 20. Вып. 1, с. 01–08, 1 порт.; *Ольденбург С.Ф., Ольденбург Е.Г.* Гандхарские скульптурные памятники Государственного Эрмитажа // Записки Коллегии востоковедов. 1930. Т. 5, с. 145–186, 5 табл.; *Дьяконова Н.В., Сорокин С.С.* Хотанские древности: Каталог хотанских древностей, хранящихся в Отделе Востока Государственного Эрмитажа. Л., 1960. Т. 1: Терракота и штук.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 87.

⁹ Там же, Д. 188: «Собрание предметов древности из Восточного Туркестана, принадлежавшее Н.Ф. Петровскому, и принесенное им в дар Русскому археологическому обществу». Автограф С.Ф. Ольденбурга; Д. 224. Л. 10; Д. 226. Л. 10, 18, 62–66, 84 (таблицы фототипии «Хотанское изображение Майтреи (Из собрания Н.Ф. Петровского)» // ЗВОРАО. 1900. Т. 12).

вновь коллекция туркестанских древностей¹⁰ была завещана собирателем Музею РАО и в советское время поступила в Эрмитаж.

Сейчас общеизвестно, что присланные консулом в Петербург древние тексты были написаны на санскрите (центральноазиатским брахми), согдийском, тохарском и хотано-сакском языках, причем последние были ранее неизвестны и их открытие стало подлинной научной сенсацией той эпохи. Первую коллекцию древних рукописей еще в 1890-х годах Н.Ф. Петровский продал Азиатскому музею Имп. АН во время директорства акад. К.Г. Залемана. В 1905 г. свою вторую коллекцию памятников письменности Н.Ф. Петровский пожертвовал РКИСВА, откуда она была передана в Азиатский музей РАН. Рукописи собрания Н.Ф. Петровского в количестве 582 ед. хр. ныне хранятся в Институте восточных рукописей РАН (ИВР РАН) под шифром SI P (Ser Indica, Petrovsky)¹¹.

По инициативе В.Р. Розена собрание Н.Ф. Петровского стал изучать 28-летний приват-доцент факультета восточных языков Петербургского университета, индолог С.Ф. Ольденбург. Он посвятил Н.Ф. Петровскому несколько статей¹², главным образом — коллекции рукописей¹³, содержащей тексты на санскрите и «неизвестных» науке того времени языках. Большинство работ издавалось в «Записках» ВО РАО (ЗВОРАО) на протяжении 25 лет. Как следует из архивных документов, по мере получения рукописей от Н.Ф. Петровского с наиболее ценных текстов в Петербурге сразу изготавливались фототипические таблицы, многие из которых остались неизданными¹⁴. С.Ф. Ольденбург разбил публикацию санскритских текстов на несколько частей, присвоив каждому фрагменту номер: первая группа была опубликована в 1894 г. (№ 1–9, с двумя таблицами), вторая — в 1899 г. (№ 10–12, с двумя таблицами), третья — в 1904 г. (№ 15–19, с тремя

¹⁰ *Кизерицкий Г.Е.* Древности из собрания Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1896. Т. 9. Вып. 1–4, с. 167–190.

¹¹ Публикации С.Ф. Ольденбурга санскритских фрагментов из Центральной Азии / Подг. к печати Э.Н. Тёмкин // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3 / Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятковской, Э.Н. Тёмкина. М., 2004, с. 35.

¹² *Ольденбург С.Ф.* 1) О научном значении коллекции Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1910 (1909). Т. 19. Вып. 4, с. XXII–XXVIII; 2) Памяти Николая Федоровича Петровского. 1837–1908 // ЗВОРАО. 1912 (1910). Т. 20. Вып. 1, с. 01–08, 1 порт.

¹³ *Ольденбург С.Ф.* 1) Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1893 (1892). Т. 7. Вып. 1–4, с. 81–82, 1 табл. (отд. отт.: СПб., 1892); 2) Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. I // Там же. 1894 (1893–1894). Т. 8. Вып. 1–2, с. 47–67; 3) К кашгарским буддийским текстам // Там же, с. 151–153; 4) Еще по поводу кашгарских буддийских текстов // Там же. Вып. 3–4, с. 349–351; 5) Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменах kharoṣṭhī. Изд. факультета восточных языков Имп. С.-Петербургского университета ко дню открытия XI международного конгресса ориенталистов в Париже. СПб., 1897. 6 с., 2 табл.; 6) Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. II: Отрывки из Raḍṣarākṣa // ЗВОРАО. 1899 (1897–1898). Т. 9. Вып. 1–4, с. 207–264, 2 л. табл. (оттиски I–II частей см.: Ф. 208. Оп. 1. Д. 132); 7) Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. III // Там же. 1904 (1902–1903). Т. 15. Вып. 4. С. 0113–0114, 3 л. табл.

¹⁴ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 131. Л. 42–46, 55 (фототипии рукописей), 127–129, 141, 155–157 (транскрипции древних рукописей и фрагменты статей); Д. 217. Л. 104, 106–110, 117 (фототипии рукописей); Д. 224. Л. 10, 18 62 и сл. (фотографии и фототипии с артефактов); Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 62–75 (таблицы и верстка 4-й части статьи о кашгарских санскритских рукописях из собрания Н.Ф. Петровского).

таблицами), четвертая осталась неизданной, но сохранилась в корректуре 1917–1918 гг. и таблицах (№ 13–14, 22), к пятой остались транскрипции отдельных текстов и таблицы (№ 19, 21–40). К сожалению, эти материалы оказались рассеянными по разным делам личных фондов С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН). До нас дошли и конверты, где хранились отрывки текстов, поступавших в Петербург на протяжении десятилетий, с пометами С.Ф. Ольденбурга, демонстрирующие работу ученого по атрибуции и объединению фрагментов рукописей из собраний Н.Ф. Петровского и Я.Я. Лютша¹⁵. Сохранились план обобщающей работы С.Ф. Ольденбурга о санскритских рукописях из собрания Н.Ф. Петровского¹⁶, а также фрагменты статей — «Собрание предметов древности из Восточного Туркестана, принадлежавшее Н.Ф. Петровскому и принесенное им в дар Русскому археологическому обществу»¹⁷, «Заметка о некоторых хотанских миниатюрах собрания Н.Ф. Петровского»¹⁸ и др.

В 2004 г. три статьи С.Ф. Ольденбурга из ЗВОРАО о санскритских рукописях собрания Н.Ф. Петровского были переизданы Э.Н. Тёмкиным, с указанием точных шифров рукописей в ИВР РАН и библиографией всех последующих исследований о них¹⁹. По прошествии сотни лет после отправки памятников в Петербург многие рукописи собрания русского консула в Кашгаре пострадали — в 1930-х годах они подверглись неумелой реставрации и утратили ряд знаков и строк, некоторые документы на пальмовых листьях рассыпались и превратились в россыпь²⁰. К сожалению, акад. Г.М. Бонгард-Левин, М.И. Воробьева-Десятовская и Э.Н. Тёмкин, которым принадлежит заслуга ввода в научный оборот многих фрагментов из собрания Н.Ф. Петровского, не подозревали о наличии неопубликованных автографов, корректур и фототипических таблиц неизданных IV–V частей исследования «Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского» и не использовали их в сводной публикации и транскрипции текстов²¹.

Несколько лет назад акад. В.С. Мясников и В.Г. Бухерт (Архив РАН) опубликовали не только обстоятельные биографические очерки и список трудов консула, но и письма Н.Ф. Петровского, адресованные государственным деятелям,

¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 88–97.

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 356. Л. 1; Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 45, 48, 51.

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 48. Начало статьи. Автограф.

¹⁸ Там же. Д. 216. Л. 6. Начало статьи. Автограф; Д. 217. Л. 104 (таблица фототипии рукописи с миниатюрами).

¹⁹ Публикации С.Ф. Ольденбурга санскритских фрагментов из Центральной Азии, с. 34–74 (переиздание трех частей статьи «Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского»).

²⁰ Тёмкин Э.Н. Новые данные о санскритских рукописях в коллекции Н.Ф. Петровского // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3, с. 81–88.

²¹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 131. Л. 43–44 (табл. без №), 45 (табл. 21 а-в), 55 (таблица без номера), 126–127 (транскрипция текстов), 128 (описание и транскрипция текстов № 25, 35а-в, 36а-в), 129 (транскрипция текста № 26), Д. 177. Л. 29–30 (транскрипция текста № 20); Д. 217. Л. 104–117; Д. 356. Л. 5–6. Начало IV части статьи. Автограф; Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 62–65 (корректур IV части), л. 66–75 (таблицы фототипий рукописей), и т.д.

дипломатам, путешественникам и профессиональным ученым-востоковедам — академикам В.Р. Розену и С.Ф. Ольденбургу. Если письма последнему²² изданы полностью, то внимательный просмотр описей фонда акад. В.Р. Розена в СПФ АРАН показал, что из 15 дел, содержащих письма Н.Ф. Петровского к В.Р. Розену²³, было издано только одно — всего семь писем из ста, за 27 января–15 сентября 1892 г.²⁴, а также письмо из Ташкента 17–19 декабря 1907 г., хранящееся в личном фонде Н.Ф. Петровского в Архиве востоковедов ИВР РАН²⁵.

Настоящая статья посвящена общей характеристике писем Н.Ф. Петровского к В.Р. Розену в СПФ АРАН. Старший по возрасту Н.Ф. Петровский почтительно называл В.Р. Розена «наставником» в его изысканиях. Нить достаточно интенсивной переписки духовно связывала этих двух представителей практически одного поколения на протяжении 14 лет. Начатая в январе 1892 г., переписка с Розеном в 1900 г. внезапно прервалась на два года и возобновилась 4 октября 1902 г. из-за служебных конфликтов, семейных осложнений и болезней Н.Ф. Петровского. Эти обстоятельства в конце концов привели к выходу консула в отставку в августе 1903 г. и переезду в Ташкент. Его послания к Ольденбургу, который был младше Н.Ф. Петровского более чем на четверть века, охватывают май 1893 — июль 1898 и октябрь 1902 — июнь 1906 гг. и затрагивают тот же круг тем, что и письма к В.Р. Розену. В предлагаемой статье внимание акцентировано на одной проблеме, наиболее важной для источниковедения центральноазиатских памятников письменности — местах находок древних рукописей, попавших в собрание Н.Ф. Петровского. Письма содержат также богатейшие материалы по истории «Большой игры», достаточно пристрастные характеристики участников русских и иностранных экспедиций, ходе их работ, а также об археологических исследованиях самого Н.Ф. Петровского в Средней Азии и Восточном Туркестане. Эти документы, безусловно, заслуживают полной комментированной публикации.

Как известно, поводом к началу археологического бума в Сериндии стала находка в 1889 г. английским лейтенантом Г. Боуером²⁶ южнее Кучи древней санскритской рукописи — так называемого манускрипта Боуера. В этот момент Н.Ф. Петровский находился в Ташкенте, поэтому рукопись прошла мимо него, о чем он сокрушался в письме к В.Р. Розену 27 января 1892 г.: «Я был искренне и глубоко огорчен, что Боуер предвосхитил у меня находку. Это самая простая случайность, но все-таки невольно лезет в голову мысль, что счастливец этим должен бы быть я, а не пришлый турист. Если отделение (ВО РАО. — И.Т.) намерено послать в Кашгарию археолога или экспедицию, то, само собой разумеется, что я сделаю для них все возможное. Я помогал здесь многим, начиная с аме-

²² СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. 1893–1906 гг. 27 писем из Ташкента и Кашгара, 51 л.

²³ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Дела 337–351. 100 писем за 1892–1903, 1907–1908 гг., включая несколько писем без даты. В делах встречаются газетные вырезки со статьями Н.Ф. Петровского в газете «Туркестанские ведомости».

²⁴ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 1–4, 7–10об. Остались неизданными официальное письмо от 25 мая 1892 г. (л. 5–6об.) и телеграмма (л. 11) от 22 сентября 1892 г.

²⁵ Петровский Н.Ф. Туркестанские письма / Отв. ред. акад. В.С. Мясников; сост. В.Г. Бухерт. М., 2010, с. 223–225, 228–232, 295–298.

²⁶ Bower H. A Trip to Turkestan // The Geographical Journal. 1895. № 5. P. 240–257.

риканцев до шведов включительно. Помогать своим тем паче нужно»²⁷. Манускрипт Боуера дал науке первый образец письменности гуптского периода и стал важнейшим источником для реконструкции этапов «короткой цепи рукописного палеографического материала»²⁸. После публикации факсимиле этого манускрипта английским востоковедом немецкого происхождения Рудольфом Хэрнле (1841–1918)²⁹ поиск древних рукописей и артефактов в Восточном Туркестане обострился соперничеством Н.Ф. Петровского с английскими, французскими, немецкими, шведскими и американскими собирателями.

28 ноября 1891 г. Восточное отделение РАО по инициативе молодого индолога С.Ф. Ольденбурга обратилось к Н.Ф. Петровскому с просьбой присылать в общество сведения «об остатках древности в Куче или иных местах Кашгарии» и впервые поставило вопрос об организации русской археологической экспедиции в этот регион³⁰. Н.Ф. Петровский ответил обстоятельно запиской о древностях Восточного Туркестана³¹ и впоследствии высылал обществу заметки о собственных археологических исследованиях³². «Может быть в истории Восточного Туркестана будет открыт большой, индийский период его жизни»³³, — пророчески предсказал консул.

В январе 1892 г. Н.Ф. Петровский сообщил обществу: «Находка г. Боуэром близ Кучи манускрипта была совершенно случайною. В виду желания отделения... я высылаю купленный мною, два года тому назад в Кашгаре, листок, написанный на неизвестном мне языке, похожий на листки книги Боуэра»³⁴. Значение этой посылки немедленно оценили и В.Р. Розен, и С.Ф. Ольденбург, который занялся изучением текста. В статье «Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского», изданной в «Записках» Восточного отделения РАО за 1892 г., Ольденбург первым в мире обнародовал факсимильную фототипию (без транскрипции) найденного в Куче памятника на мертвом языке (тохарском Б, или кучанском), написанного «доселе не встречавшимся алфавитом»³⁵ — наклонным брахми (северо-

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 106–2. Оpubл.: *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 223.

²⁸ ЗВОРАО. 1900 (1899). Т. 12, с. 029 (рецензия С.Ф. Ольденбурга на труды Хэрнле).

²⁹ *Hoernle A.F.R.* The Bower Manuscript. Facsimile Leaves, Nagari Transcript, Romanised Transliteration and English Translation with Notes. Calcutta: Government of India and under the patronage of the Bengali Government, 1893–1912 (Archaeological Survey of India, New Imperial Series, Vol. 22. 3 Vols).

³⁰ ЗВОРАО. 1892. Т. 6. Вып. 1–4, с. X.

³¹ *Петровский Н.Ф.* Ответ консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского на заявление С.Ф. Ольденбурга // ЗВОРАО. 1893 (1892). Т. 7. Вып. 1–4, с. 293–298.

³² *Петровский Н.Ф.* 1) Буддийский памятник близ Кашгара // ЗВОРАО. 1893. Т. 7. Вып. 1–4, с. 298–301; 2) Загадочные яркендские монеты // Там же, с. 307–310; 3) К статье «О христианстве в Туркестане» // Там же. 1894. Т. 8. Вып. 1–2, с. 150–151; 4) Башня Бурана близ Токмака // Там же. Вып. 3–4, с. 354–358; 5) Заметки о древностях Кашгара. Вып. I. Хан-Уй // Там же. 1896. Т. 9. Вып. 1–4, с. 147–155; 6) Буразан. Донесение хотанского торгового агента Абдус-с-Саттара Н.Ф. Петровскому // Там же, с. 267–269.

³³ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 110б.

³⁴ Ответ консула в Кашгаре, Н.Ф. Петровского, на заявление С.Ф. Ольденбурга, с. 294.

³⁵ *Ольденбург С.Ф.* Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1893 (1892). Т. 7. Вып. 1–4, с. 81–82, 1 табл. (отд. отт.: СПб., 1892).

индийским письмом), скорописью, которая и поныне засвидетельствована только в памятниках Восточного Туркестана. Это письмо не было ранее известно науке³⁶. Публикация Ольденбургом факсимиле присланного Н.Ф. Петровским текста послужила началом *тохароведения* как отдельной отрасли науки. К 1908 г. мертвый индоевропейский язык V–VIII вв. был дешифрован и назван немецкими учеными Э. Зигом и В. Зиглингом тохарским А (тексты найдены на северо-востоке Синьцзяня — в области Турфана и Карашара) и тохарским В (или кучанским, документы найдены по всему Восточному Туркестану, как на северо-востоке (Турфан и Карашар), так и на юго-западе, в Куче и вокруг нее)³⁷.

Заинтересованный бурной реакцией научного сообщества на факсимильную публикацию его рукописи, Н.Ф. Петровский высказал собственные, достоточно наивные, предположения об этом загадочном тексте, ошибочно посчитав его тюркским: «Рассматривая „кашгарскую рукопись“, я припомнил, что китайцы делали переводы своих буддийских книг (Васильев, религии Востока³⁸) не с книг тибетских, а посылали затем в Уйгурию. Не древние ли уйгурские письмены сохранила „кашгарская рукопись“?» (письмо к В.Р. Розену от 15 декабря 1892 г.)³⁹.

25 марта 1892 г. Н.Ф. Петровский выслал в Петербург еще 12 фрагментов древних текстов: «Внимание отделения к моему листку так меня порадовало, что я взял из моей коллекторской кладовой еще, уже 12 листков, подобных посланному, книжицу и посылаю ее на обозрение отделения»⁴⁰. В официальном письме на бланке Императорского российского консульства в Кашгаре МИД на имя председателя ВО РАО В.Р. Розена от 25 мая 1892 г. Петровский поблагодарил общество за внимание к его собирательской деятельности: «Письмо Вашего Превосходительства, в котором Вы изволили сообщить мне, что посланный мною в Восточное отделение Императорского Русского археологического общества листок на санскритском языке вызвал живейший интерес отделения, мною получено. Благодарность отделения за присылку этого листка, выразившаяся в наименовании его „рукописью Петровского“, побуждает меня взять из моей коллекторской кладовой (не смею сказать „сокровищницы“) и препроводить при сем, для просмотра членов отделения, еще одну, подобно помянутому листку, рукопись, заключающуюся в двенадцати отделенных друг от друга листиках, помещающимися между двумя деревянными дощечками, на внутренней стороне которых на-

³⁶ Рукопись выполнена в виде индийской потхи. Это два листа «Уданаварги» на тохарском Б языке, написанная северным центральноазиатским брахми в VII в., из Кучи (современный шифр собрания ИВР РАН: SI P/1a, 2a (SI-1903)). См.: Центральноазиатская коллекция рукописей СПбФ ИВ РАН // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3, с. 76, примеч. 144; Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. Каталог выставки / Гос. Эрмитаж, Ин-т восточных рукописей РАН. СПб., 2008, с. 172. № 115 (М.И. Воробьева-Десятовская).

³⁷ *Краузе К.* Тохарский язык // Тохарские языки / Под ред. В.В. Иванова. М., 1959, с. 39 (рус. перевод статьи: *Krause W.* Tocharisch. Leiden, 1955 (Handbuch der Orientalistik. Hrsg. Von B. Spuler. 4. Iranistik. Abschnitt 3).

³⁸ *Васильев В.П.* Религии Востока: Конфуцианство, буддизм и даосизм. СПб., 1873.

³⁹ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 1–130б.

⁴⁰ Там же. Д. 337. Л. 4.

ходятся надписи. Рукопись эта найдена была в песках, верстах в 100 от Кучи, в местности Турт-юз, и прислана мне одним из моих агентов»⁴¹.

Рукописи шли к Н.Ф. Петровскому от его порученцев непрерывным потоком. «...Из Кучи мне прислали 87 листов древних рукописей того же характера, как и прежние листки», — сообщал Петровский Розену 3 сентября 1892 г.⁴². Неделю спустя он пояснил: «Недавно, через посредство моего агента, приобрел я в Куче от тамошних туземцев еще несколько рукописей, написанных такими же письменами, как моя „кашгарская рукопись“ и те 12-ть листов, которые я имел честь послать Вашему Превосходительству для их просмотра. Упомянутые рукописи, заключающиеся в 17-ти пакетах, за №№ 1–17, и содержащие в себе 87 листов и обрывков листов, я имею честь препроводить к Вашему Превосходительству...» (15 сентября 1892 г.)⁴³.

15 ноября 1892 г. Петровский сообщал Розену: «Жду еще двух рукописей из Курля. Несказанно буду рад, если эта моя коллекция даст что-нибудь новое науке и превзойдет в научной ценности манускрипт Бауэра, который не миновал бы моих рук, если бы в то время я был в Кашгаре»⁴⁴. В следующем письме консул пояснил объемы посылки и обстоятельства находки: «Получил извещение, что мне везут из Курля еще 28 листов такой же рукописи, как моя „кашгарская“. Рукопись найдена, будто бы, в дупле дерева, а самое дерево стояло в центре круга, образованного из зарытых в земле скелетов разных птиц. Рукопись, по ее получении, я немедленно Вам вышлю. Кажется, англичанина мы теперь поборолы? Есть у меня слабая надежда получить еще рукописи из Хотана и Кучи; не знаю, удастся ли» (29 ноября 1892 г.)⁴⁵. Видимо, именно эти фрагменты были отправлены 25 декабря 1892 г., причем место находки Н.Ф. Петровский пытался уточнить: «...Вам выслано еще 28 листов... Листки получены из Аксу, но при каких условиях еще неизвестно»⁴⁶.

На вопрос В.Р. Розена, кто систематизировал древние тексты, Н.Ф. Петровский простодушно ответил: «Листки я разложил сам, по почерку и формату; они были присланы мне в Куча» (25 декабря 1892 г.)⁴⁷. В.Р. Розен настоятельно попросил собирателя не тревожить рукописи и посылать их в том виде, в котором они к нему попали, чтобы не разрушать и без того хрупкие фрагменты. 12 января 1893 г. консул отправил телеграмму из Оша в Петербург: «Выслал четыре листка рукописи на березовой коре 500 листов отдельных тетрадей печатную некоторый изображением богов древние рыбу вырытую из древних развалин»⁴⁸.

⁴¹ Там же. Л. 5–5об.

⁴² Там же. Л. 9об.; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 230.

⁴³ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 10; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 231–232. Эти 87 фрагментов были отправлены почтой, о чем была послана телеграмма (л. 11) от 22 сентября 1892 г. из Оша: «Вислал [так! — И.Т.] почтой еще 87 листов рукописей таких же древних письмен как прежде посланы. Петровский».

⁴⁴ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 3.

⁴⁵ Там же. Л. 5об. На полях помета синим карандашом: «Получены из Аксу».

⁴⁶ Там же. Л. 14.

⁴⁷ Там же. Л. 17об.

⁴⁸ Там же. Д. 339. Л. 4.

Установив постоянные контакты с Н.Ф. Петровским, В.Р. Розен еще летом и осенью 1892 г. задумал отправить в Восточный Туркестан, в район Кучи своих учеников и младших коллег — приват-доцентов факультета восточных языков Петербургского университета С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского — для поиска новых рукописей и проведения археологических исследований. 25 декабря 1892 г. Н.Ф. Петровский консультировал В.Р. Розена о возможном маршруте, необходимых средствах, лошадях, багаже и пр., а в конце резюмировал: «Наконец, рукописи; их сразу не приобретешь, если они даже где-нибудь еще есть; можно рисковать, и очень, приехать за тридевять земель и возвратиться ни с чем»⁴⁹. 4 января 1893 г. консул добавил: «Надо запастись билетом (паспортом) из Пекина. Мои паспорта даются торговцам. Билет из Пекина, может быть, позволит и сделать кое-какие раскопки; во всяком случае при таком билете раскопки возможнее. Переводчик нужен тюркский, а не персидский. Через него можно будет объясняться с китайцами, у которых все переводчики — туземцы-тюрки. Еще лучше приобрести дунганина: китайский язык их природный, а по-тюркски они говорят почти все. Но все это при одном только условии, если Щербатской может кое-как объясняться по-тюркски; если же нет, то нужно взять татарина или киргиза, знающего по-русски»⁵⁰.

В целях снабжения планируемой экспедиции необходимым картографическим материалом 5 февраля 1893 г. Н.Ф. Петровский отправил официальное письмо В.Р. Розену: «Посланные мною, на имя Вашего Превосходительства, в Восточное отделение Императорского Русского археологического общества описания древностей Кашгара, а также древние рукописи, добытые для меня, по большей части, из г. Куча, — как видно из писем Ваших ко мне — возбудили живейший интерес среди членов отделения общества. В виду этого интереса и принимая в соображение, что наиболее ценные рукописи были получены мною из г. Куча, города, известного своими древними развалинами, я поручил моему корреспонденту достать для меня существующую у китайских властей (как я слышал) карту окрестностей местности этого города, и отметить на ней, и описать известные корреспонденту древние развалины. Карта эта была мне недавно выслана. Под китайскими и тюркскими надписями на ней надписал я их перевод по-русски, но — думаю — не без ошибок, ибо китайский (дунганский писец), который читал и переводил мне китайские надписи, не особенно силен в знании китайских иероглифов. Описание отмеченных на карте древностей мне еще не доставлено. Означенную карту я почел себя обязанным препроводить при сем к Вашему Превосходительству — на случай, если Вы найдете полезным предъявить ее тем из членов Восточного отделения, для которых она может представлять какой-нибудь интерес»⁵¹. Еще 1 февраля 1893 г. консул сообщил В.Р. Розену: «Недавно получил китайскую карту окрестностей Кучи, на которой мой корреспондент отметил древние развалины, но не все и без подробного описания. По

⁴⁹ Там же. Д. 338. Л. 17.

⁵⁰ Там же. Д. 339. Л. 3–3об.

⁵¹ Там же. Л. 6–7. Карта хранится в ИВР РАН (шифр Т-50) и опубликована в цвете: Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX в. / Под ред. И.Ф. Поповой. СПб., 2008, с. 26–27.

получении от него хоть какого-нибудь описания карту Вам вышлю», а 5 февраля сделал приписку к тому же письму: «Карту посылаю при официальном письме и по миновании надобности прошу Вас ее мне возвратить: копии у меня не осталось, а для соображений разных она мне необходима»⁵². Именно эта китайская карта вошла в литературу как «карта Н.Ф. Петровского»⁵³: по письму к В.Р. Розену определяется дата ее создания — не позднее 1 февраля 1893 г. К сожалению, из-за отсутствия источников финансирования экспедиция ВО РАО в 1893 г. не состоялась, а мечта С.Ф. Ольденбурга попасть в Восточный Туркестан осуществилась лишь 17 лет спустя. Вместо Ольденбурга в 1893 г. в Среднюю Азию, в Семиречье, была отправлена экспедиция ВО РАО во главе с В.В. Бартольдом в сопровождении художника С.М. Дудина.

Русский консул постоянно отправлял в Петербург новые материалы, несмотря на конкуренцию других европейских собирателей. Так, 25 марта 1893 г. Н.Ф. Петровский сообщил В.Р. Розену: «Dutreuil de Rhins»⁵⁴ (французский путешественник) пишет мне из Хотана, что он приобрел там рукопись, похожую на „кашгарскую“, на неизвестном языке, но прибавляет „тибетскую“; следовательно, что он нашел — сказать трудно, да и сам Дютрейль — порядочный невежда, французский моряк, путешествующий по степям с обычным у них, французом, апломбом всезнайки»⁵⁵. Скорее всего, речь идет о фрагментах текста пракритской «Дхармапады» на березовой коре I–II вв., по словам А.А. Вигасина, «едва ли не самой древней из сохранившихся индийских рукописей»⁵⁶. Находка фрагментов рукописи буддийского сборника изречений, написанной древнеиндийским письмом кхароштхи, стала подлинной сенсацией. Конец текста был приобретен французской экспедицией Ж. Дютрейль де Рэна в 1892 г. в Хотане, начало текста купил в 1893 г. Н.Ф. Петровский в Кашгаре и сразу отправил рукопись В.Р. Розену. С.Ф. Ольденбург в 1897 г. в России и Э. Сенар в 1898 г. во Франции сразу же издали найденные фрагменты⁵⁷. В 1893 г., помимо «Дхармапады», от консула поступили отрывки «Лотосовой сутры» VII в. на санскрите, известной в литературе как «кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского»⁵⁸. 3 апреля 1893 г. кон-

⁵² СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 5.

⁵³ ИВР РАН, Т-50. «Карта Восточного Туркестана» — «Карта Петровского». 1890-е. Бумага, акварель, тушь. 45×208 см.

⁵⁴ Дютрейль де Рен Жюль (1853–1894), французский путешественник по Восточному Туркестану и Тибету (1891–1894).

⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 8–8об.

⁵⁶ Очерки истории отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М., 1995, с. 411.

⁵⁷ *Ольденбург С.Ф.* Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами kharoṣṭhī; *Senart E.* Le manuscrit Kharoṣṭhī du Dhammapada. Les fragments Dutreuil de Rhins // *Journal Asiatique*. 1898. Sept.-Oct. P. 193–308. Научные споры о рукописи продолжаются до сих пор, так как пракритская рецензия на кхароштхи является связующим звеном между различными известными версиями текста. В СПФ АРАН сохранилась фотофиксация на момент присылки рукописи в Петербург и литографии с фотокопий: Ф. 725 (Щербатской Ф.И.). Оп. 4. Д. 54. Л. 76–87 (фотокопии); Ф. 208. Оп. 1. Д. 131. Л. 26, 27, 41 (фотокопии черным по белому); Д. 134. Л. 3–5 (литографии с построчной разбивкой строк текста карандашом рукой С.Ф. Ольденбурга).

⁵⁸ Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. Каталог выставки / Гос. Эрмитаж, Ин-т восточных рукописей РАН. СПб., 2008, с. 104. № 57 (М.И. Воробьева-Десятовская). Шифр ИВР РАН: SI P5 (SI-1927).

сул телеграфировал В.Р. Розену: «Выслал 82 листка рукописей в них несколько листков почерка рукописи кашгарской», а в личном письме добавил, что «есть надежда получить еще»⁵⁹.

Месяц спустя консул писал об обстоятельствах находки другой партии древних документов: «Вот еще листки, прекрасные по письму, для С.Ф. Ольденбурга. Присланы мне из Курля, а найдены в развалине недалеко от Лоб-Нора. В песках обнаружилась постройка с полочками по стенам (вот опять голубятня, а не навозный сарай, как утверждали гг. ученые наши персы), на одной из которых оказались эти листки; часть их была сдута ветром, а многое, может быть, лежит еще в песку. Курлинский наш торговый старшина послал двух своих служителей осторожно поискать в этом месте» (12 мая 1893 г.)⁶⁰.

По просьбе С.Ф. Ольденбурга Н.Ф. Петровский запрашивал своих агентов о местах находок рукописей — они были открыты в Куче, в степи за Курля на севере (более 100 листов санскритских рукописей на коже, коре и бумаге); на юге — в Хотане — были приобретены рукописи и артефакты, которые привозили для продажи «из Песков Такла-Макан, богатых развалинами, и из местности и селения Буразан (Йоткан. — И.Т.) близ Хотана»⁶¹. Здесь, по словам Петровского, в 1893 г. были найдены «три листка (два одинаковых по письму) на неизвестном мне языке»⁶², затем еще одна «рукопись на неизвестном языке». В Хотане были найдены документы, отправленные в следующем году: «Посылаю Вам при сем клочки, которые получил из Хотана, — во всей их неприкосновенности: боялся, за ветхостью, рассматривать и потому, может быть, посылать не стоило» (24 февраля 1894 г.)⁶³. Через два с половиной месяца Петровский выслал Розену «листки с письменами, похожими на „кашгарскую рукопись“; присланы мне из Аксу» (16 мая 1894 г.)⁶⁴.

1 августа 1894 г. русское консульство в Кашгаре покидал Яков Яковлевич Лютш (1854–?), ученик В.Р. Розена по факультету восточных языков Петербургского университета, честно прослуживший десять лет секретарем консульства (1883–1894) и собравший собственную коллекцию памятников. «Я.Я. Лютш расскажет Вам что-нибудь и о наших древностях: у него кое-что есть, значительно меньше моего, но все-таки есть»⁶⁵. Собранную Лютшем коллекцию изучил Ольденбург, сумевший объединить в один документ ряд фрагментов текстов из собраний Петровского и Лютша⁶⁶. В коллекции древностей секретаря кашгарского консульства была «удивительно сохранившаяся ваза и несколько гемм», которые к 1904 г. уже хранились в Эрмитаже. Ольденбург планировал исследовать и из-

⁵⁹ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 340. Л. 1, 2.

⁶⁰ Там же. Л. 3–3об.

⁶¹ Там же. Д. 341. Л. 16об. (письмо Петровского к В.Р. Розену от 17 сентября 1893 г.).

⁶² Там же. Л. 20, № 19 (опись находок в Хотане).

⁶³ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Д. 344. Л. 1–1об.

⁶⁵ Там же. Л. 9.

⁶⁶ Так, до нас дошел конверт с разновременными надписями рукой Ольденбурга: «Петровский. № 13/1899. 4 листка брахми. 1 л. + 2 л. 1894 г. Лютш». См.: СПФ АРАН. Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 96.

дать эту коллекцию вместе с собранием Н.Ф. Петровского в издании Имп. Археологической комиссии⁶⁷.

Именно Лютш стал информатором руководства ВО РАО о не всегда ровных отношениях Петровского с другими русскими путешественниками — Роборовским⁶⁸ и Козловым⁶⁹. Во время экспедиции по Турфанскому оазису 1893–1895 гг. они также искали древние тексты и в 1896 г. доставили в РГО целый мешок подобранных и купленных обрывков рукописей из Туюк-мазара, Идикут-шахри и других мест. Отголоски соперничества нашли отражение в письмах консула в Петербург. Так, 15 ноября 1894 г. Петровский сообщал Розену: «Посылаю Вам листки (кажется, документы), которые мне присланы из Аксу, и рукопись на черной бумаге, присланную мне из Хотана, добыть которую мне стоило порядочно дорого, хотя не думаю, чтобы она была особенно ценна. Из письма моего к С.Ф. Ольденбургу Вы увидите, какую штуку выкинул со мной Козлов (помощник Роборовского: мне купленные листки он просто-напросто отобрал у брата нашего аксакала)»⁷⁰. В письме к С.Ф. Ольденбургу консул с раздражением прояснил сложившуюся ситуацию: «Прилагаемая копия письма моего Я.Я. Лютшу посылается Вам для сведения. Не жалко мне уступить два листка, но не нравится мне эта бесцеремонность г. Козлова. Заедет русский человек в Азию — и сейчас безобразничать! Разбить ворота китайского караула, как было при покойном Пржевальском⁷¹, чтобы провести верблюдов, — это нам ничего, отобрать чужую вещь — тоже. Послал барону В.Р. Розену листки и рукопись. Высылать ли Вам будд и пр.?»⁷². Эта посылка была отправлена 7 августа 1894 г. и включала «несколько листов, присланных... из Кучи [...] Какие листки — тоже не знаю; писали о них, что найдены будто бы в „Мин-уй“ (развалины близ Кучи), но может быть, что и врут. [...] С этой же почтой посылаю Вам (особая посылка), для С.Ф. Ольденбурга, всех будд, все печати и еще кое-что. Просил его сообщить мне перевод надписей на геммах и на монетах браслета»⁷³.

И в следующем году Н.Ф. Петровский «заваливал» В.Р. Розена древностями из Восточного Туркестана. В письме без даты, видимо, от января 1895 г. из Кашгара Петровский сообщал: «Посылаю Вам при сем еще два листка тех же письмен, как и „кашгарская“ рукопись. Получил их из Аксу к новому году, кото-

⁶⁷ Ольденбург С.Ф. Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана // ЖМНП. 1904. № 6, с. 387.

⁶⁸ Роборовский Всеволод Иванович (1856–1910), путешественник. Участник экспедиции в Центральную Азию Н.М. Пржевальского (1879–1880, 1883–1885) и М.В. Певцова (1889–1890), руководил экспедицией в Восточный Тянь-Шань, Наньшань и Северный Тибет, исследовал Турфанскую котловину (1893–1895).

⁶⁹ Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), путешественник, исследователь Центральной Азии, участник экспедиций Н.М. Пржевальского, М.В. Певцова, В.И. Роборовского; руководил монголо-тибетскими (1899–1901, 1923–1926) и монголо-сычуаньской (1907–1909) экспедициями; академик АН УССР (1928).

⁷⁰ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 18.

⁷¹ Пржевальский Николай Михайлович (1839–1888), генерал-майор, исследователь Центральной Азии.

⁷² СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 14–15; Петровский Н.Ф. Туркестанские письма, с. 251.

⁷³ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 11.

рый, как видите, начался для меня хорошо»⁷⁴, а 4 января 1895 г. отправил: «1. Листки рукописи на коре березовой. Куплены в Куче у одного шейха; 2. Около 500 листов тетрадок, напечатанных досками (тибетские и санскритские?). Куплены там же; 3. Остатки рыбы, выкопанной в местности Мин-уй (за Куча), где, по преданию, находился город Афросиаба и есть развалины и пещеры. Рыба была похоронена в выдолбленном и обструганном гробе; там же найдены были остатки погребенных: барса, волка и лисицы; по гнилости не могли быть вынуты; 4. Два листка рукописи, кажется, монгольского письма. Куплены у шейха; 5. Две дощечки с надписями (переплет от рукописи кажется); 6. Четыре оттиска с надписей на камне близ караула Бузкара (между Куча и Биём), откуда идет дорога на Юлдуз и в Кульджу. На нынешний раз довольно. Ожидаю еще рукопись, которая найдена была, будто бы, в бутылке».

Н.Ф. Петровский первоначально не подозревал, что после публикации Р. Хэрнле манускрипта Боуера всем британским дипломатам в Восточном Туркестане, в частности Дж. Макартни⁷⁵, в Кашгаре было предписано покупать рукописи и посылать в Бенгальское азиатское общество. Именно поэтому на вопрос об утечке кашгарских рукописей в Индию Петровский ответил: «Наводил еще раз справки: какие древние рукописи могли быть посланы отсюда в Калькутту. Никто ничего не посылал. По направлению к Аксу ездили два англичанина: Greenfield и Rock; ездили они не за древностями, а якобы охотиться...»⁷⁶. Наконец, Н.Ф. Петровский понял, что Дж. Макартни скупает рукописи, и 1 августа 1894 г. сообщил С.Ф. Ольденбургу: «Жду из Куча целой рукописи, которая уже для меня приобретена; но явился у меня конкурент — здешний английский агент (в сущности, шпион, Макартней), который старается покупать рукописи для Гернле»⁷⁷. 5 октября того же года он вновь порадовал адресата: «...пишет мне мой корреспондент из Хотана, что он приобрел для меня рукопись на неизвестном языке, которую сам везет ко мне»⁷⁸. В письме к Ольденбургу от 1 марта 1895 г. консул выражал ему искреннюю признательность за внимание к его собирательской деятельности: «Вы самый главный виновник тому, что я стал усердно разыскивать здешние древности. Не будь Вашего заявления в „Отделении“, я довольствовался бы тем, что случайно приносилось мне для покупки, и откладывал бы все, что приобретал на случай приезда моего в Петербург. Не то, чтобы я не понимал значения покупаемого, а, по правде сказать, не думал я, что у нас найдутся ученые, которые станут живо интересоваться этими древностями [...]. В Аксу, Куча и Курля послал (4 февраля) специального ищейку, большого и ловкого плута, которому, между прочим, поручено перекупить или уворовать все, что может быть, предполагается продать англичанам»⁷⁹.

⁷⁴ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 10.

⁷⁵ Макартни Джордж (1867–1945), дипломат, английский представитель (1891–1909), британский консул (с 1909) в Кашгаре.

⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 1–10б.

⁷⁷ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 5–8об.; Петровский Н.Ф. Туркестанские письма, с. 248.

⁷⁸ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 10; Петровский Н.Ф. Туркестанские письма, с. 249.

⁷⁹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 19–19об., 20об.; Петровский Н.Ф. Туркестанские письма, с. 255, 256.

В начале 1895 г. Н.Ф. Петровский сообщал В.Р. Розену: «Вот еще один листик рукописи, который я получил вчера из Хотана. С ним вместе прислали мне разные камешки, вещицы и в их числе деревянную *дощечку* (очень древнюю) с изображением красками (которые значительно стерлись) двух фигур *не* восточного пошиба, и *поленцо*, деревянное, покрытое буквами. Это последнее может быть писание какого-нибудь ученика (здесь и теперь ученики упражняются в писании на дощечках). Во всяком случае это поленце, а также и дощечку я пришлю Вам со следующей почтой» (23 января 1895 г.)⁸⁰. «Посылаю при сем еще листики рукописей — кажется, не древние; впрочем, рукопись на желтой (из шелковых охлопьев) бумаге может быть и древняя. Прислана мне из Хотана [...]. Из Хотана прислали „буддиков“. Жду оттуда какую-то книгу, написанную (если правда) золотыми буквами» (3 февраля 1895 г.)⁸¹; «...получил из Хотана прилагаемые при сем листки и прекрасную золотую медаль с изображением и надписями» (17 марта 1895 г.)⁸². Через неделю консул поставил в известность Ольденбурга о высылке на имя Розена двух ящиков: «а) в грязном платке перегнившую бумагу, из которой можно извлечь разве то, как гниет в земле бумага...; б) листки (рукописи), которые посылаю, как пришли; Вы сами их развернете и расправите; в) еще листки — кажется, не важные» (24 марта 1895 г.)⁸³. И еще через неделю, 31 марта, затем 24 апреля 1895 г., с очередной почтой консул отправил в ВО РАО «полученные из Хотана новые вещи и в числе их — рукописи..., три пачки..., две пачки вряд ли на что годны, третья — годна вполне для разбора», о чем уведомил С.Ф. Ольденбурга⁸⁴, а затем В.Р. Розена: «Посылаю еще листки, полученные из Хотана; два из них — порядочные, но, кажется, не важные; остальные посылаются в пучке неразобранные — так, как были найдены и присланы; может быть, Ольденбургу удастся извлечь что-нибудь. В посылку вложил и оттиски с тех камешков, тоже присланных из Хотана, на которых есть надписи...» (4 июня 1895 г.)⁸⁵. Очередная посылка с находками была отправлена 25 июля 1895 г.: «листки в нетронутым виде, как были мне присланы из Хотана» с просьбой, чтобы Ольденбург сам их разобрал⁸⁶.

В письмах В.Р. Розену от 4 июня и 25 июля 1895 г. Петровский жаловался на возникшие вдруг трудности в поисках древних манускриптов из-за конкуренции с западноевропейскими собирателями: «Много агентов, по поручению англичан, рыскают у Хотана с целью покупки камней и рукописей. Мой агент не дает им хода, но покупки становятся все дороже и дороже — так, что я поручил покупать мне лишь сколько-нибудь цельные вещи и такие обломки, которые мне еще не

⁸⁰ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 2.

⁸¹ Там же. Л. 3, 3об.

⁸² Там же. Л. 8.

⁸³ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 23–23об., 26; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 257–258, 260.

⁸⁴ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 24; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 258.

⁸⁵ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 2. С.Ф. Ольденбургу он написал в тот же день (л. 4): «Послал барону В.Р. Розену еще два листка и кучку листков (как была найдена) для Вашего обозрения; вложил в посылку оттиски камешков, на которых есть надписи...».

⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 6.

присылались. Рукописи велел покупать во всяком случае»⁸⁷. Спрос на рукописи и древности рождал предложение, рост цен и спекуляцию ими. «...Корреспондент мой решительно исплутовался: ставит за вещи такие цены, что ужас. За покупку вещей в прошлом и нынешнем годах он прислал мне отчет на 650 р.! К нему надо прибавить еще мои подарки корреспонденту рублей на 100. Это выходит дорого; придется сношения с ним кончить и покупать вещи при случаях»⁸⁸. «Больно уж дорого стали покупать для меня эти древности. Правда или нет, — жаловался консул в тот же день Ольденбургу, — но уже от двух моих корреспондентов получаю я сведения, что в Хотане стали покупать вещи для англичан, и потому они вздорожали»⁸⁹. Очередная посылка была отправлена Сергеем Федоровичу 1 сентября 1895 г. и включала «листки из Куча»⁹⁰. При этом некоторые рукописи агенты Н.Ф. Петровского упустили, о чем консул сообщил Ольденбургу: «Один листок из Кучи проскочил мимо моих глаз в Индию; не успел его перекупить и дал за это большой нагоняй моему кучинскому агенту» (26 ноября 1895 г.)⁹¹.

1 февраля 1896 г. Н.Ф. Петровский выслал В.Р. Розену «пять листков, которые на днях получил из Куча; найдены они в развалине „Мин-уй“ (тысяча комнат), несомненно буддийских, ибо на стенах в некоторых комнатах есть и до сих пор изображения буддийские. „Мин-уй“ находится близ станции Кызыл по дороге из Аксу в Куча»⁹². В письме Ольденбургу он уточнил, что «листы на коже, писания, кажется, иного, чем на прежде посылавшихся листках» (2 февраля 1896 г.)⁹³. Отправляясь в Ташкент в отпуск и намереваясь попасть в Петербург, он поставил в известность Ольденбурга о новых приобретениях: «...везу мои коллекции и в их числе две рукописи: об одной Вам уже писал, другую купил при самом отъезде из Кашгара» (9 ноября 1896 г.)⁹⁴.

25 февраля 1897 г. в Петербурге на заседании Восточного отделения РАО Н.Ф. Петровский выступил с докладом «об условиях собирания древностей» в Восточном Туркестане и продемонстрировал другим членам общества свою коллекцию памятников. Он сообщил, что «туземцы беспощадно разрывают на части одну и ту же рукопись, чтобы одну часть продать русским, а другую англичанам». С.Ф. Ольденбург вслед за Н.Ф. Петровским сделал доклад о двух рукописях его собрания индийского пракритского письма на березовой коре⁹⁵. В тот же год коллекция древностей консула была приобретена Императорским Эрмитажем, а рукописи — Азиатским музеем Имп. Академии наук.

Вернувшись к месту службы, Н.Ф. Петровский вновь обратил внимание петербургских ученых на усиливающуюся конкуренцию при поиске памятников

⁸⁷ Там же. Л. 4об.

⁸⁸ Там же. Л. 6–6об.

⁸⁹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 28; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 264.

⁹⁰ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 32; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 266.

⁹¹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 37–37об.; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 269.

⁹² СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 1.

⁹³ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 40; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 274.

⁹⁴ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 459. Л. 43об.; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 279.

⁹⁵ Археологические известия и заметки. 1897. Т. 5, с. 92–93.

древней письменности и археологии. «Здесь я узнал, что гг. англичане обратили особенное внимание на наши древности (см.: Three further collections of ancient manuscripts from Central Asia, by Rudolf Hoernle. Asiatic Society of Bengal. Vol. LXVI, Part 1, № 4, 1897) и г. Макартней уже выслал в Индию порядочное количество рукописей и терракот (последние — неважные обломки и черепки) и, между ними, черепок с отпечатками букв: рукопись была подложена под голову покойника при его погребении, — сообщал Петровский В.Р. Розену 25 октября 1897 г. — Надо было мне, поэтому, не посрамить земли русские и продолжать steeple chase⁹⁶ за древностями. Доказательством успешного начала этой скачки служат прилагаемые при сем три рукописи, т.е. две тетради и один лист; тетради принадлежат мне, они были присланы мне из Яркенда, где найдены — неизвестно. Лист принадлежит секретарю консульства Сергею Александровичу Колоколову⁹⁷; получен им из Хотана. Лист этот такой же (кажется мне), как и тот, который — как Вы припомните — был показан мною в заседании отделения: на том и другом печати, золотые блески и кажется одинаковые буквы. Тетради прошу Вас передать Сергею Федоровичу на разбор и хранение по его усмотрению, а лист, по рассмотрении, возвратить мне для передачи С.А. Колоколову»⁹⁸.

В январе 1898 г. Н.Ф. Петровский выслал В.Р. Розену 18 книг «разных индийских писем»⁹⁹, а в феврале — «древние рукописные книги; боялся послать их ранее; впрочем, оно и лучше, ибо за это время я получил еще три книги. Посылку адресую на Ваше имя, а не в общество, как писал ранее. Сверху книг (ящика подходящего по размеру книг не было) положил беленькую котомку, молитвенную (джан-намаз), дабы она охранила в дороге книги и легла потом под Ваши ноги». «Я думаю, что едва ли эти книги, по содержанию, ценные: они печатаны досками, связаны на китайский манер, хотя письма индийские и не все одинаковые» (23 февраля 1898 г.)¹⁰⁰.

В письме В.Р. Розену от 13 апреля 1898 г. Н.Ф. Петровский жаловался на новую напасть и возникшее непредвиденное препятствие в поисках подлинных манускриптов — участившиеся подделки памятников письменности. «Убедился я окончательно и в том, что благодаря деньгам англичан в Хотане стали фабриковать рукописные книги. В руках у какого-[то] плута находятся несомненно старые доски печатные, благодаря им он и совершает подделки, печатая, разными оборотами, доски, т.е. прямо, обратно, боком, листы хотанской бумаги (там ее делают), промазанной кунжутным маслом и пересыпанной песком. Письмена круглой формы еще не подделываются. В посланных Вам книгах, может быть, подделки найдутся, а может быть — и нет, ибо агент мой человек верный; он может быть обманут, но сам плутовать не станет. Все подделки пошли главным

⁹⁶ Скачки с препятствиями; бег с препятствиями (англ.).

⁹⁷ Колоколов Сергей Александрович (1868–1921), дипломат, секретарь (1897–1904), генеральный консул (1904–1909) в Кашгаре, генеральный консул в Мукдене (1910–1916).

⁹⁸ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 7об.–8.

⁹⁹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 44–44об. (письмо Ольденбургу от 18 января 1898 г.).

¹⁰⁰ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 1об., 2–2об.

образом к Макартнею и ладакскому резиденту, которые, в мое отсутствие из Кашгара, усиленно скупали книги, через разных лиц, в Хотане и в Гума. Теперь, разумеется, я буду добывать книги только рукописные. Обещал на днях одному гумийцу дать 10 р., если он найдет мне того, у кого находятся старые доски»¹⁰¹. В ответ на просьбу Розена обнародовать сведения о подделках в «Записках» ВО РАО Петровский ответил: «О подделке рукописей конечно можно напечатать, но мне кажется нужно немножко подождать, пока я не узнаю имен поддельвателей и пока не получу древних досок, которыми печатают рукописи; о приобретении досок я теперь стараюсь» (5 июля 1898 г.)¹⁰².

6 июля 1898 г. Н.Ф. Петровский вновь сообщал С.Ф. Ольденбургу о подделках рукописей: «на днях приносили мне тетрадку, несомненно, древнюю, а между тем на ней — такие же беспорядочные и почти одинаковые значки, как и на рукописи, несомненно, подделанной! Рукописи я не купил, дорого просили; может быть попадется еще. Вчера получил извещение из Хотана, что для меня куплена деревянная доска с изображениями и надписями, найденная в Такла-Макане. Скоро ее получу»¹⁰³.

8 марта 1899 г. Петровский выслал Розену «рукопись, которую прислал мне один знакомый авганец из Хотана. Сомневался, не поддельная ли она; но все-таки посылаю на решение С.Ф. Ольденбурга»¹⁰⁴, а 30 июня 1899 г. отправил «две рукописи, приобретенные в Хотане. Одна, на березовой коре, несомненно подлинная; о другой, на бумаге, сказать ничего не могу. Странно, что на рукописи березовой опять какие-то значки, почти одинаковые и рассеянные в беспорядке; впрочем, может быть я и ошибаюсь, ибо до рукописи я почти не касался и посылаю ее в том виде и в той же бумаге, как получил»¹⁰⁵. Еще одна посылка была отправлена 20 октября 1899 г. — «три рукописи и листки четвертой. Рукописи несомненно подлинные, но — сколько могу судить — опять какие-то беспорядочные крючки. Задача для С.Ф. Ольденбурга»¹⁰⁶.

3 января 1900 г. Н.Ф. Петровским в Петербург были отправлены «отрывочки рукописи; клочки хорошо сохранились, но целых нет. Получены они из Ку-чи, а там приобретены у туземца в песках и куда опять, по моему приглашению, поехал»¹⁰⁷. Загруженность консульскими делами затормозила переписку с петербургскими востоковедами на полгода, и 16 августа 1900 г. Петровский каялся за задержку в письме к В.Р. Розену: «Давно не писал я Вам, но это не значит, что моя ловля древностей прекратилась; напротив того, из посылаемых, одновременно с этим письмом, рукописей и вещей Вы увидите, что лов был недурной. Не понимаю, что это за странные рукописи! Одна из них, купленная для меня в Хотане доктором Пальцевым, имела в середине (где отверстие круглое)

¹⁰¹ Там же. Л. 11об.–12.

¹⁰² Там же. Л. 13.

¹⁰³ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 45–45об.; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 282.

¹⁰⁴ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 3.

¹⁰⁵ Там же. Л. 6–6об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 9, 10.

¹⁰⁷ Там же. Д. 350. Л. 1.

серебряную бляху с изображением человека, которая, почти перед самым приездом Пальцева в Хотан, была продана на поделки»¹⁰⁸. «Сегодня послал рукописи, остальное — через три дня [...]. Всех посылок будет около пяти (на днях получил еще кое-что), небольших; всего не посылаю, а только то, чего не было прежде» (15 октября 1900 г.)¹⁰⁹; «Послав с прошлым почтарем Вам рукописи, я забыл вложить в посылку самую главную рукопись, которую посылаю теперь и рекомендую вниманию С.Ф. Ольденбурга. Она на коре и чтению, кажется, поддается — не моему, конечно» (17 октября 1900 г.)¹¹⁰.

После двухлетнего перерыва в переписке, 4 октября 1902 г. Н.Ф. Петровский сообщал Розену: «...древности ко мне притекали и понемногу собирались, хотя, по порядку, еще не разобраны, кроме рукописей. Эти последние, в большом числе и, кажется, очень хорошие (все для Сергея Федоровича...)»¹¹¹. Последнему он в тот же день сообщал: «Рукописи, которые я высылаю Вам, — не могу, конечно, судить о них — кажутся мне — прелесть: много их, не многообразны, а как будто цельные, и с рисунками. Вам судить теперь. Думал я: придет сюда Грюнведель¹¹² и посмотрит, но его еще нет»¹¹³. 12 ноября 1902 г. Петровский отправил Розену «большой тюк, № 1, все рукописи из Хотана (Такла-Макан), индийские. Второй тюк, № 2, тоже большой, но меньший первого, пройдет через четыре дня; это тоже рукописи из Хотана. Третья отправка — будут вещи из того места, где рылся Штейн¹¹⁴»¹¹⁵. Наконец, последняя посылка рукописей на имя Розена датирована 13 июня 1903 г.: «Как получил вчера из Хотана рукописи, так их, сейчас же, не трогая, высылаю»¹¹⁶.

2 августа 1904 г. В.Р. Розен благодарил С.Ф. Ольденбурга за добрые слова, сказанные им о самоотверженной собирательской деятельности Н.Ф. Петровского в Восточном Туркестане в рецензии на книгу А. Штейна¹¹⁷: «Я особенно

¹⁰⁸ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 2–2об.

¹⁰⁹ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 4, 5.

¹¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹¹ Там же. Л. 7.

¹¹² Грюнведель Альберт (1856–1935), немецкий востоковед, этнограф, археолог, директор Музея народоведения в Берлине, руководитель двух немецких экспедиций в Восточный Туркестан (1902–1903; 1905–1907).

¹¹³ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 46–46об.; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма, с. 292, № 186.

¹¹⁴ Штейн Марк Аузел (1862–1943), английский археолог венгерского происхождения, профессор Калькутского университета, совершил четыре экспедиции в Восточный Туркестан (1900–1901; 1906–1908; 1913–1916; 1930–1931).

¹¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 9–9об. В предыдущем письме он разъяснил: «Был здесь Штейн, собрал много замечательного и на том месте, где был Хедин и указал его, но поленился копать, а Штейн нанял 40 чел. и копал. Впрочем, не все выкопал: несколько вещей мне оттуда принесли (посылаю их), — может быть у него украли; этого я не расследовал. Штейн — ...отличный знаток...» (Там же. Л. 8).

¹¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 12.

¹¹⁷ *Ольденбург С.Ф.* Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана. I. Южная часть Китайского Туркестана (По поводу книги: *Stein M.A.* Landburied Ruins of Khotan. L., 1893) // ЖМНП. 1904. № 6, с. 366–397.

рад, что Петровскому отдано должное. Теперь он может быть доволен. Боюсь только, как бы болезнь не извела его в конец. Такого консула мы не скоро добудем опять»¹¹⁸.

Н.Ф. Петровский и В.Р. Розен не дожили до 1-й Русской Туркестанской экспедиции С.Ф. Ольденбурга (1909–1910), идею организации которой они так поддерживали и пытались реализовать. В систематическом и целенаправленном сборе древностей Восточного Туркестана у Н.Ф. Петровского практически не было предшественников. Уникальная коллекция древних текстов была собрана исключительно благодаря энтузиазму увлеченного древностями дилетанта, оказавшегося заброшенным судьбой в Восточный Туркестан. Благодаря личным контактам с профессиональными учеными-востоковедами консул очень быстро осознал важнейшее значение своей собирательской работы для мировой историко-филологической науки. «Небольшая часть этих сокровищ описана и издана... — писал Ольденбург в 1904 г. о коллекции Н.Ф. Петровского, — укажем на значительное количество рукописей... на санскритском, пракритском и тибетском языках и на языке неизвестном, письменность которого была индийская... Рукописи самого разного содержания — тоже буддийские, многие из них посвящены заклинаниям. Рукописи отличаются большим разнообразием почерков и большей частью превосходно написаны»¹¹⁹. Несмотря на прошедшую сотню лет и усилия мирового востоковедения по вводу в научный оборот рукописей и отрывков собрания Н.Ф. Петровского¹²⁰, часть их остается неизданной и еще ждет своих исследователей.

¹¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 496. Л. 153об. Опубл.: Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга / Публ. Д.Е. Мишина, Н.Г. Романовой, М.А. Сидорова, И.М. Смилянкой // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. М., 2004, с. 359–360.

¹¹⁹ *Ольденбург С.Ф.* Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана, с. 385.

¹²⁰ Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1 / Изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятковской. М., 1985; Вып. 2. М., 1990; Вып. 3. М., 2004.